

DOI: 10.25987/VSTU.2019.92.95.003

УДК 338

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

М.В. Филатова

Воронежский государственный университет инженерных технологий
Россия, 394000, Воронеж, пр-т Революции, 19

Введение. Интеграционные процессы являются основой развития пространственной, функциональной, инфраструктурной, социальной, природно-экологической структуры производственной системы. Подобная интеграция является основной целью социально-экономической политики и задачей комплексного развития.

Данные и методы. В исследовании применен подход интеллектуально-стратегического сканирования ("Strategic Intelligence"), являющийся значимым инструментом управления, сосредоточенный на решении конкретных вопросов путем сканирования бизнес-среды, выделяя при этом риски, угрозы и возможности. Растущее практическое применение такого подхода обусловлено необходимостью решать уникальные исследовательские задачи в новых предметных областях, по которым отсутствует накопленная база знаний. Ряд методов, первоначально используемых для решения отдельных плано-прогнозных задач, объединяется таким образом в единую целостную концепцию.

Полученные результаты. В настоящем исследовании проведена систематизация теоретических подходов к формированию идентичности производственной системы при помощи инструментов осуществления интеграционных процессов. Предложено авторское определение интеграционных процессов. Также представлена специфика инновационных интегрированных структур по выявленным критериям: цель, метод, масштаб, временной горизонт, функции, этапы проекта, участники, уровень приоритетов по каждому направлению.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы в качестве теоретической основы для организации интеграционных процессов в промышленных комплексах и производственных системах

Ключевые слова: интеграционные процессы, идентичность производственной системы

Для цитирования:

Филатова М.В. Интеграционные процессы как средство формирования идентичности производственной системы // Организатор производства. 2019. Т.27. № 1. С. 25-33. DOI: 10.25987/VSTU.2019.92.95.003

INTEGRATION PROCESSES AS A MEANS OF IDENTITY DEVELOPMENT OF THE PRODUCTION SYSTEM

M.V. Filatova

Voronezh State University of Engineering Technologies
19, Revolyutsii Av., Voronezh, 394000, Russia

Introduction. Integration processes are the basis for the development of the spatial, functional, infrastructural, social and environmental structure of the production system. Such integration is the main goal of socio-economic policy and the task of comprehensive development.

Сведения об авторах:

Марина Владимировна Филатова (канд. экон. наук, доцент, flvmrn@rambler.ru), доцент кафедры управления, организации производства и отраслевой экономики.

On authors:

Marina V. Filatova (Cand. Sci. (Economy), Assistant Professor, flvmrn@rambler.ru), Assistant Professor of Management, Organization of Production and Branch Economy.

Data and methods. The research employs an intellectual-strategic scanning approach ("Strategic Intelligence"), which is a significant management tool, focusing on solving specific issues by scanning the business environment, highlighting risks, threats and opportunities. The growing practical application of this approach is determined by the need to solve unique exploratory tasks in new subject areas, lacking an accumulated knowledge base. A number of methods, originally used for solving individual planning and forecasting tasks, are thus combined into a single holistic concept.

Results. The present research systematizes the theoretical approaches to developing the identity of the production system, using the tools for implementing integration processes. The author's definition of integration processes is proposed. Also, the specific nature of innovative integrated structures is presented according to the criteria identified, i.e. purpose, method, scale, time horizon, functions, project stages, participants and level of priority in each area.

Conclusion. The results of the study can be used as a theoretical basis for the organization of integration processes in industrial complexes and production systems

Key words: integration processes, production system identity

For citation:

Filatova M.V. (2019) Integration processes as a means of identity development of the production system. *Organizator proizvodstva* = Organizer of Production, 27(1), 25-33. DOI: 10.25987/VSTU.2019.92.95.003 (in Russian)

Введение

Под интеграционными процессами автор понимает установление взаимовыгодных связей и сотрудничества между субъектами, способствующее формированию структур, приобретающих системные свойства, в рамках которых наблюдается достижение синергетического эффекта [2-5, 9, 10, 11].

Интеграционные процессы обеспечивают развитие производственной системы посредством решения следующих задач:

- объединение усилий (интеллектуальных, технологических, финансовых, информационных) для повышения эффективности реализации проектов и программ;

- оживление инвестиционной активности для повышения концентрации конкурентоспособных субъектов на основе развития процессов интеграции, кооперации и состязательности;

- снижение рисков.

В экономической сфере интеграционные процессы принято рассматривать в рамках организационно-производственных структур - объединений на вертикальном и/или горизонтальном уровне, формирующих целостные социотехнические системы, обеспечивающие эффективное взаимодействие составляющих структурных элементов, связей и отношений, сопровождающих разработку, производство и реализацию конкурентоспособной продукции. К

организационно-производственным структурам исследователи относят холдинги, финансово-промышленные группы, синдикаты, конгломераты, союзы, концерны, пулы, ассоциации, стратегические альянсы, тресты, картели, консорциумы, корпорации, кластеры, промышленные зоны и др. [2].

К интегрированным структурам также относятся корпоративные объединения, под которыми понимается взаимодействие хозяйствующих субъектов в статусе «деловых» партнеров, координируемое посредством создаваемого центра координации работы объединения. Типы корпоративных интегрированных структур представлены:

- интегрированными бизнес-группами, предполагающими объединение предприятий и организаций, в ходе которого они утрачивают хозяйственную независимость, но сохраняют юридическую самостоятельность; к ним относятся предприятия, взаимодействующие по принципу холдинга, смешанные и дифференцированные организации;

- интегрированными корпоративными структурами, представляющими взаимодействие субъектов при консолидации их активов в акционерной форме или на договорной основе;

- метакорпорациями – объединениями юридических и неюридических лиц, функционирующими как единое целое под коор-

динацией деятельности стратегического центра принятия решений [4].

Теория

2018 год стал годом определения повестки цифрового развития – национальная программа «Цифровая экономика» закрепила приоритеты трансформации государственного управления и развития сквозных технологий, в отраслевых национальных проектах цифровая трансформация играет роль одного из ключевых изменений для достижения национальных целей. Бизнес и госкорпорации принимают стратегии цифровой трансформации, новыми игроками становятся руководители цифровой трансформации, искусственный интеллект перестает быть новинкой и внедряется во все отрасли. В настоящее время новая волна интереса к искусственному интеллекту и успехи в этой области, связанные с использованием технологий машинного обучения, привлекают повышенное внимание бизнеса и являются источником целого ряда широко обсуждаемых возможностей и угроз [3]. Многие государства всерьез задумались над этим. Некоторые уже разработали или разрабатывают собственные стратегии в сфере искусственного интеллекта, охватывающие разные сферы – от регулирования разработок и применения до использования внутри системы государственного управления.

Цифровые технологии внедряются во все аспекты жизни современного человека. Процесс цифровизации пронизывает все сферы жизнедеятельности общества, что неизбежно влечет за собой изменения в экономике и законодательстве, оказывает значительное влияние на жизнь человека. В этой связи многие люди испытывают страх неопределенности своего будущего [4]. Все эти темы актуальны на данный момент не только для России, но и для других государств.

Динамичное развитие технологий требует быстрой адаптации современных структур и систем управления бизнесом, компаниями, отраслями на базе новых подходов. Управление современными корпорациями, сотрудниками нового типа, интегрированными организациями, объединяющими различные сферы, регионы и даже страны, становится невозможным или неэффективным с использованием существующих инструментов и методов [5]. Появление и расширение спектра средств коммуникаций в бизнесе, внедрение элементов искусственного

интеллекта, повсеместный приход в бизнес людей новых поколений, кардинально различавшихся по своим потребностям, формам работы, отношению к социуму и технологиям, уже сегодня существенно меняют характер взаимоотношений в системе «бизнес – управление – персонал», формируют новые проблемы и, одновременно, возможности [6].

Цифровые двойники и искусственный интеллект – новые модели экономических отношений. Agile, SCRUM, проектный метод – новые инструменты управления реальностью. Новая эпоха промышленной революции предполагает серьезные изменения в нашей жизни. Привычные профессии будут быстро исчезать, их заменят новые, неизвестные нам пока профессии. Технологии высвободят огромную массу трудоспособного населения, которое должно будет заняться чем-то другим, а для этого получить новые знания [7]. С другой стороны, повышение пенсионного возраста потребует от большой массы взрослых и опытных людей получить новые знания для следующего этапа своей жизни. Обучение таких людей предполагает серьезное изменение (а по сути, создание) новых программ. Знания будут все быстрее устаревать.

Низкий уровень энергоэффективности уже не первое десятилетие проблема для экономики России. Причин масса. От климата до разгильдяйства. Итог один – снижение конкурентоспособности экономики в целом и товаров в частности. Для реализации прорывного сценария развития необходима свободная энергетическая мощность, и ее можно высвободить за счет энергосбережения. Для общества это гораздо дешевле строительства новых мощностей. По данным Международного энергетического агентства, энергия, полученная за счет энергоэффективности и энергосбережения, обходится вчетверо дешевле, чем энергия, полученная за счет постройки новых энергетических станций. Соответственно, повышение энергоэффективности экономики необходимо превратить из цели в средство обеспечения ее развития.

Органам власти начинать надо с себя – с бюджетных зданий и сооружений. Самим изыскивать средства на обучение, выстраивать структуру ответственности, налаживать работу по диагностике на местах – а это энергоменеджмент, цифровизация и оперативный мониторинг

потребления энергоресурсов, выявление и расширение с помощью частных инвестиций узких мест. Энергоэффективность – огромная ниша для государственно-частного партнерства и значительной экономии бюджетных денег. Парадоксальным образом энергоэффективность может и должна стать инструментом финансирования внедрения цифровой экономики.

Сфера здравоохранения является одной из наиболее емких в части возможностей применения цифровых технологий – от ставшей уже стандартом электронной записи к врачу до применения комплекса возможностей искусственного интеллекта в разработке лекарственных препаратов и VR-технологий в обучении. Эти технологии повышают доступность и качество медицинских услуг и помогают эффективнее управлять здравоохранением. 7 мая 2018 года вступил в силу Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в рамках которого поручена разработка национального проекта в сфере здравоохранения. Разработаны и представлены паспорта национальных проектов по всем направлениям. Паспорта укрупненно отражают мероприятия по достижению поставленных в указе национальных целей и целевых показателей. В рамках новой практики реализации национальных проектов свои программы и показатели их выполнения должны будут установить сами регионы.

Успех цифровой трансформации, как и любых других глубинных и системных преобразований, обеспечивается не столько совершенством технологий, сколько компетенциями конкретных людей, их оптимальной концентрацией в «точках излома». В любой экономике демография влияет на экономический потенциал страны и ее социальные институты. Современные демографические тенденции сокращают численность экономически активного населения и тем самым трудовой потенциал российской экономики. Одновременно растет численность населения в нетрудоспособных возрастах – детей и пожилого населения. В этих условиях неизбежно меняется уровень, динамика и структура доходов населения. Перед современной Россией, таким образом, стоит задача сохранить и увеличить демографический потенциал, оптимизировать структуру рынка труда и

создать условия для устойчивого роста доходов населения, его различных групп и, в первую очередь, сократить масштабы и риски бедности. При этом благосостояние населения, в свою очередь, оказывает влияние на его демографическое поведение и трудовую активность.

Сфера международного образовательного сотрудничества играет ключевую роль для процесса модернизации международных отношений в контексте современной политической и экономической конъюнктуры. Благодаря активным процессам глобализации область образовательного сотрудничества становится трансграничной [8]. В связи с увеличением проблем глобального характера появляется острая необходимость создания единой платформы высококвалифицированных международных кадров для противодействия новым угрозам. Поэтому создание образовательных программ и обучение современного поколения профессионалов является остро необходимой задачей сотрудничества для каждого государства. Россия, следуя мировому вектору развития в этой области, активно встраивается в контекст общемировых трендов в области образовательного сотрудничества [9].

Активное развитие добровольчества и социального предпринимательства в последние годы вносит серьезный вклад в формирование в нашей стране гражданского общества. В частности, завершился Год добровольчества, который значительно увеличил число гражданских инициатив в нашей стране. Обсуждается и отдельный закон, регулирующий такой сравнительно новый тип деятельности, как социальное предпринимательство. Дальнейшая реализация устойчивых социальных инициатив в формате социальных предпринимательских проектов, кроме всего прочего, поспособствует выявлению и развитию потенциала социально ответственных лидеров. Такой потенциал в особенности существует в среде молодежи, которая все больше готова к реализации значимых социальных проектов. Как показывает зарубежная практика, полученный посредством участия в социальных проектах опыт может быть полезен для дальнейшей профессиональной деятельности молодежи не только собственно в социально ориентированном малом бизнесе, но и в сфере НКО, а также формирует конкретные прикладные навыки для эффективного трудо-

устройства в любых коммерческих организациях или органах государственного управления.

Цели устойчивого развития (ЦУР) являются сегодня самой широкой и структурированной международной повесткой в области устойчивого развития не только для национальных правительств, некоммерческого сектора, академических институтов и гражданского общества, но и для бизнеса, который официально включен ООН в число основных драйверов достижения глобальных целей до 2030 года. Последние несколько лет российский бизнес демонстрирует безусловный и значительный прогресс в понимании особенностей своей вовлеченности в процессы устойчивого развития в разных аспектах – тематическом (приоритеты во внедрении ЦУР, области направления усилий, мотивация, ожидания и др.), структурно-управленческом (трансформация систем управления вопросами устойчивого развития, перенос ответственности в этой сфере на более высокий уровень управления и др.), финансово-инвестиционном (осознание вовлеченности в глобальную повестку не только как фактора снижения издержек вследствие наступления рисков, но и как фактора инвестиционной привлекательности, получения финансовых преференций и др.) [10]. При этом для дальнейшего качественного шага вперед необходимы еще значительные усилия и коллективные действия, направленные на детализацию этого понимания и переход от обсуждения приоритетов к внедрению методологии их достижения, к трансформации бизнес-стратегий и бизнес-моделей в интересах ЦУР, а также к измерению конкретных практических результатов как с точки зрения социоэкологических эффектов, так и с точки зрения роста и развития самого бизнеса в условиях глобальной экономики.

В настоящее время количество инновационных центров в общем объеме технологической инфраструктуры в мире растет [11]. Одним из трендов развития глобальной экономики является рост скорости изменений, включая выход на рынок новых видов продукции и услуг. Ключевым триггером этих изменений являются «подрывные» инновации, которые характерны для происходящей в настоящее время четвертой технологической революции [12]. Программа поддержки кластеров, которая реализуется с 2013 года Минэкономразвития России, получает

свое логическое продолжение, в том числе в инновационных научно-технологических центрах (ИНТЦ). Основные тренды развития инновационных кластеров и направления трансформации имеющейся экосистемы под ИНТЦ [13]:

- программы ускоренных исследований и разработок (fast-track);
- обучающие фабрики;
- новые форматы акселерации бизнеса;
- создание тематических технологических парков;
- тестовые полигоны и живые лаборатории (living labs), в том числе в сфере «умный город», позволяющие эффективно управлять объектами ИНТЦ и отрабатывать экспериментальные решения для последующей продажи на открытые рынки;
- сетевые консорциумные проекты по созданию инновационных проектов;
- использование и дальнейшее развитие объектов капитального строительства, сформированных под потребности инновационных кластеров.

Россия вплотную приблизилась к топ-10 экономик мира по объему ВВП. Но, несмотря на восстановление экономической активности, по параметрам производительности мы в разы отстаем от лидеров. Это серьезный вызов для российского производственного сектора [14], [15].

Таким образом, автором проанализированы основные глобальные и российские тренды инновационного развития на долгосрочный период. Объективный циклический характер динамики экономической системы обуславливает научно-практическую значимость проведенного исследования.

Особенностью инновационных интегрированных структур является включение в их состав образовательных организаций, основным продуктом вклада которых в результаты функционирования структуры выступают инновационные разработки (организационные, управленческие, маркетинговые, экологические, технологические и пр.), а также образовательные услуги в сфере подготовки, повышения квалификации, дополнительного профессионального образования, профессиональной переподготовки кадров для работы в условиях формирующейся инновационной экономики.

К инновационным интеграционным структурам относятся бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, технопарки, инновационно-технологические центры и т.д. [1].

Особый тип интегрированных структур представляют сетевые объединения, отличием которых является формирование вертикально или горизонтально интегрированной «головной» компании, имеющей филиальную сеть. Дислоцироваться филиалы сетевой интегрированной структуры могут как в географических границах региона, так и за их пределами, в других регионах и даже других странах («классический» пример – торговые сети).

При том, что приведенные варианты типизации интегрированных структур не раскрывают полного их состава, даже этих примеров, на наш взгляд, достаточно для вывода о разнообразии развивающихся интеграционных объединений.

Модель

Развитие интеграционных процессов имеет три аспекта. С одной стороны, интеграционное взаимодействие выступает катализатором инновационного развития. Промышленные структуры осознают необходимость во взаимодействии с организациями, осуществляющими инновационную деятельность, которое воспринимается ими одновременно как средство и как условие достижения собственных целей (удовлетворения собственных интересов). Поэтому, преследуя цель решить свои ресурсные и иные проблемы, субъекты экономики вступают в интеграционное взаимодействие друг с другом и упрочивают каркас экономики, формируя устойчивые партнерские связи. С другой стороны, интеграционные процессы представляют собой индикатор ситуации, так как по глубине, интен-

сивности и структуре интеграционных процессов можно делать вывод о сбалансированности инновационного развития, архитектуре и «культуре» экономических, производственных, социальных отношений в системе. С третьей стороны, с развитием интеграционных процессов одновременно идет становление и развитие идентичности производственных систем. Постоянные практики взаимодействия, то есть самые разные формы сотрудничества, формируют «идею большой системы» посредством диффузии норм, политик и практических действий интеграционных организаций.

Потенциал реализации интеграционных проектов зависит от ряда особенностей – инфраструктурных, географических, исторических и пр., таким образом, интеграционные процессы являются средством формирования идентичности промышленной системы.

Структурные элементы идентичности, а именно материальные (природные, географические, экономические, логистические, инфраструктурные и др.) и нематериальные (политические, социальные, гендерные, коммуникативные и др.), определяют пространственное размещение и освоение социально-экономических ресурсов. Поэтому существует четкая взаимосвязь между интеграционными процессами и идентичностью промышленной системы.

Полученные результаты

Взаимосвязь интеграционных процессов с идентичностью промышленной системы определена появлением новых возможностей по генерированию доходов, которые являются источником формирования ресурсов (рисунок).

Взаимосвязь интеграционных процессов и идентичности производственной системы
The relationship of integration processes and the identity of the production system

Таким образом, идентичность производственной системы имеет множественность и вариативность понятийного аппарата, структурные элементы идентичности отражают свойства и параметры производственной системы.

Рассматривая экономическое пространство как кластер (М. Портер), считаем необходимым отметить, что критерием формирования идентичности выступает организационно-управленческая специфика воспроизводственных цепочек создания товара [10]. При этом можно утверждать, что на процессы формирования идентичности влияют интеграционные связи, лежащие в основе кластеризации и сетизации.

В данный промежуток времени в Воронежской области функционируют девять кластеров, а именно производителей нефтегазового и химического оборудования, радиоэлектронный, мебельный, электромеханики, ИТ, авиастроения, транспортно-логистический, строительных материалов и технологий, мясного скотоводства.

Заключение

Для развития интеграционных связей, которые обеспечивают идентичность промышленной системы, необходимо подойти к этому вопросу комплексно, задействовав и политические, и правовые, и прикладные меры. Можно выделить наиболее значимые аспекты этих мер:

1. Необходимо создать Центры компетенций по развитию интеграционных связей в области взаимоотношения экономических субъектов.

2. Создание благоприятных условий экономической среды для развития интеграционных процессов.

3. Развитие образования в области интеграционных связей для создания необходимого количества кадров с должным уровнем подготовки.

4. Образовательно-просветительская и рекламная деятельность по созданию положительного мнения об интеграционных связях.

5. Создание системы, обеспечивающей открытость и прозрачность деятельности по реализации интеграционных связей в области совместного хозяйствования.

Заключение

При должном уровне разработанности данных аспектов будет создана устойчивая система интеграционных связей в области совместного хозяйствования, позволяющая сформировать позитивную идентичность производственной системы.

Библиографический список

1. Гончаров А.Ю., Сироткина Н.В. Механизм управления сбалансированным развитием регионов с доминирующими видами экономической деятельности // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2015. № 4 (358). С. 35-43.

2. Baier S.L., Bergstrand J.H., Clance M.W. Heterogeneous effects of economic integration agreements. *Journal of Development Economics*, Volume 135, 2018, pp. 587-608.
3. He W., Wang B., Danish, Wang Zh. Will regional economic integration influence carbon dioxide marginal abatement costs? Evidence from Chinese panel data. *Energy Economics*, Volume 74, 2018, pp. 263-274.
4. Сироткина Н.В., Грищенко Н.В. Теория и практика формирования корпоративных образований. Воронеж, 2013.
5. Basnet H.C., Pradhan G. Regional economic integration in Mercosur: The role of real and financial sectors. *Review of Development Finance*, Volume 7, Issue 2, 2017, pp. 107-119.
6. Сироткина Н.В., Стукало О.Г. Кластеризация экономического пространства региона в контексте формирования индустрии продовольствия *Terra Economicus*. 2015. Т. 13. № 3. С. 99-109.
7. Castro R, Koumtingué N. On the individual optimality of economic integration. *Journal of Monetary Economics*, Volume 68, 2014, pp. 115-135.
8. Сироткина Н.В. Институциональная структура механизма стратегического управления агропромышленными холдингами // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 9 (33). С. 3.
9. Сироткина Н.В., Ахенбах Ю.А. Принципы кластерной политики // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2012. № 3. С. 66-74.
10. Сироткина Н.В., Филатова М.В. Управление ассортиментом предприятий молочной промышленности // Пищевая промышленность. 2006. № 10. С. 44-46.
11. Asutay M., Hakim A. Exploring international economic integration through sukuk market connectivity: A network perspective. *Research in International Business and Finance*, Volume 46, 2018, pp. 77-94.
12. Толстых Т. О., Шкарупета Е. В., Гамидуллаева Л. А. Подходы к проектированию инновационной экосистемы в условиях цифровизации социально-экономических систем // Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы. 2018. С. 117-135.
13. Шкарупета Е. В. Сценарии процессов трансформации инновационной экосистемы // Экономинфо. 2018. № 1.

Поступила в редакцию – 11 февраля 2019 г.

Принята в печать – 22 марта 2019 г.

References

1. Goncharov A.Y., Sirotkina N.V. (2015) The mechanism for managing the balanced development of regions with dominant economic activities. The proceedings of higher educational institutions. The technology of textile industry. 4 (358). 35-43.
2. Baier S.L., Bergstrand J.H., Clance M.W. (2018) Heterogeneous effects of economic integration agreements. *Journal of Development Economics*. 135. 587-608.
3. He W., Wang B., Danish, Wang Zh. (2018) Will regional economic integration influence carbon dioxide marginal abatement costs? Evidence from Chinese panel data. *Energy Economics*. 74. 263-274.
4. Sirotkina N.V., Grischenko N.V. Theory and practice of corporate entities' formation. Voronezh, 2013.
5. Basnet H.C., Pradhan G. (2017) Regional economic integration in Mercosur: The role of real and financial sectors. *Review of Development Finance*. 7(2). 107-119.
6. Sirotkina N.V., Stukalo O.G. (2015) The clustering of regional economic space in the context of the food industry formation. *Terra Economicus*. 13(3). 99-109.
7. Castro R, Koumtingué N. (2014) On the individual optimality of economic integration. *Journal of Monetary Economics*. 68. 115-135.
8. Sirotkina N.V. (2011) The institutional structure of the mechanism of strategic management of agroindustrial holdings. *Management of economic systems: E-scientific journal*. 9 (33). 3.

9. Sirotkina N.V., Akhenbakh Y.A. (2012) The principles of cluster policy. Theoretical and applied issues of economy and service sector. 3. 66-74.
10. Sirotkina N.V., Filatova M.V. (2006) Managing the assortment of dairy enterprises. Food industry. 10. 44-46.
11. Asutay M., Hakim A. (2018) Exploring international economic integration through sukuk market connectivity: A network perspective. Research in International Business and Finance. 46. 77-94.
12. Tolstykh T.O., Shkarupeta E.V., Gamidullaeva L.A. (2018) The approaches to planning innovative ecosystem in the conditions of digitalization of social-economic systems. The formation of digital economy and industry: new challenges. 117-135.
13. Shkarupeta E.V. (2018) The scenarios of transformation processes of the innovative ecosystem. Ekonominfo. 1

Received – 11 February 2019.

Accepted for publication – 22 March 2019.